

Как делать и как пользоваться... Личное творчество, изобретательство, вознесенное над мелкими усовершенствованиями. Не отсюда ли гениальные «предвидения» Оксфорда — паролод, подводные суда, телескоп, самолет, огнестрельное оружие?! В *trivium'e* Роджера Бэкона опытная наука — третья по счету, но первая по значению.

Если, однако, основание всего этого у Бэкона — Священное писание — выговаривается почтительно, почти безглагольно, то акцент на вещь — настойчивый, многословный. Если опять-таки основание, данное христианским богом, открывается Бэкону в озарении, то вещный мир выводим, умопостигаем, рефлексирован. Напрочь отсечена схоластическая силлогистика. Теоретизирование ориентировано уже не на слово — на вещь, — и укреплено внешним опытом — созерцательным наблюдением, точным, конкретным. Здесь уже совсем рукой подать до мысли о частных преобразованиях вещи, хотя, может быть, в подражание природным образцам. (Вспомним опять-таки технические сновидения Оксфорда.) Но за частной конструктивной инженерией — с точки зрения ремесленника-демиурга — зияет пустота: озарение, сводимое к акту творения. Максимальная реализация вещественности *in concreto* распыляет конструирующий ум по мелочам; отказывает уму в глобальном конструировании *in abstracto*. Земное оказывается освоенным тщательно и добротнo, по деланкам; небесное же признается целостным, незабываемым, освящающим земное, а созидательная мощь бога — источником априорного конструирования земного.

Так в предвещном конструктивном импульсе таится глубочайшее послушание, в земном же, дробимом, разъятом — демиургический, ремесленного толка конструктивизм по образцам<sup>41</sup>. Именно демиургический характер теоретических построений Бэкона, Оксфордской школы в целом, одухотворенной францисканством XIII столетия с его конкретно-мистическим постижением бытия, и есть тот активный еретический центр, корродирующий пассивную созерцательность тех же самых ревнителей того же самого ордена.

Истовое послушание в признании конструктивной первоначальной акции бога, осложненное, правда, прорефлексированной демиургической предметностью, осуществилось в личности гонимого подвижника и страдальца Роджера Бэкона. Полюса — антиконструктивизм в понимании идеализирующего глобального творчества и максимальный конструктивизм по мелочам — слиты. Причем второй полюс — демиург-творец изделий из сотворенных богом вещей — разросся до размеров гигантского флюса. Первый же полюс практически отсечен. Он лишь подразумевается. Он под текстом, за текстом; редко, хотя и ослепляюще ярко, озаряет сам текст.

Очевидный антипод созерцательному демиургическому опыту оксфордцев — схоластика, оперирующая только со словом. Тончайшие

<sup>41</sup> Конструктивизм, однако, после опыта, то есть после созерцательного наблюдения, но такого опыта, который теоретически осмыслен.